

ПОПУЛИЗМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А. А. Криворучко, Е. А. Слинько

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

А. А. Слинько

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 мая 2019 г.

Аннотация: в статье анализируется трансформация роли популизма в политических процессах в России и в мире. Отмечается возрастание роли популистских движений в условиях кризиса неолиберальной глобализации. Подчеркивается разнонаправленный характер популизма в России. Отмечается широкое разнообразие современных форм популизма: от европейского правого популизма до латиноамериканского неопопулизма, где преобладают левые течения. Подчеркивается использование популистских методов как в Соединенных Штатах Америки, так и в таких влиятельных современных государствах, как Китай, Индия и Иран. Анализируется феномен институализации популизма в условиях кризиса политических систем во многих регионах мира.

Ключевые слова: институализация популизма, преодоление неолиберального популизма, неопопулизм, глобальное управление, кризис неолиберальной глобализации, особенности популизма в России.

Abstract: the article analyzes the transformation of the role of populism in the political processes of Russia and in the world. The growing role of populist movements in the context of the crisis of neoliberal globalization is noted. The multidirectional nature of populism in Russia is emphasized. There is a wide variety of modern forms of populism from European right-wing populism to Latin American neopopulism, where leftist currents prevail. Emphasizes the use of populist methods in the United States and in influential modern states such as China, India and Iran. The phenomenon of the institutionalization of populism in the context of the crisis of political systems in many regions of the world is analyzed.

Key words: institutionalization of populism, overcoming neoliberal populism, neopopulism, global governance, crisis of neoliberal globalization, features of populism in Russia.

Кризис традиционных политических систем в главных центрах Запада: в США и Европейском Союзе – породил феномен устойчивого возрождения популизма как формы институциональной эволюции современных развитых обществ. Институционализация популизма коснулась таких стран, как Франция, Италия, Греция, Венгрия. К популистской «классике» тяготеют и современные Соединенные Штаты.

Первая волна популизма приходилась на конец XIX в., когда в США сформировались многочисленные политические движения на основе вариантов «быстрого» решения проблем кризисного развития капитализма на базе упрощенных рецептов и программ, но во главе с яркими лидерами.

Популизм классического вида институализируется уже в веберовском варианте после Первой мировой войны, когда во всех странах Европы, а потом и на других континентах возникли массовые движения во главе с харизматическими лидерами [1]. Однако фа-

шизм в Италии и нацизм в Германии быстро поглотили популистские движения правых. Не случайно классический популизм был именно правым, возврат к консервативным ценностям часто вдохновлял массовые народные движения. К движениям этого типа следует отнести и политическое течение во главе с Шарлем де Голлем, утвердившее пятую республику во Франции, а также более локальные, но не менее известные феномены, такие, как движение Жетулео Варгаса в Бразилии 1930–1950-х гг. или перонистское движение в Аргентине, известное с 1940-х гг. до наших дней.

В дальнейшем, в ходе реформ 1980–1990-х гг., неолиберальный популизм стал явлением повсеместным. Все ожидали быстро эффекта от якобы «проверенных» изменений, но они оказались не совсем такими, как предполагалось.

Последствия правого неолиберального популизма в современном мире вызвали общественную реакцию нескольких типов. Так, в Греции возникло движение «Сириза», которое в основу своей программы поста-

вило проблему внешнего долга и его справедливости, особенно в смысле зависимости страны от Германии. Речь шла об ответственности Германии за отсталость греческой экономики после окончания Второй мировой войны.

Второй реакцией на провал неолиберальных реформ стали события в Португалии 2016 г., когда лидерство перешло к левым силам, которые не акцентировали «левый поворот», но отказались признавать традиционную зависимость от международных финансовых институтов, заключив соглашение об экономическом сотрудничестве с Китаем [2].

Третья и самая влиятельная форма антинеолиберальной реакции в Европе может быть охарактеризована как правопопулистская. Эта форма наиболее влиятельна потому, что глубинно соотносится с идейной архитектурой первичного популизма – его происхождением как генетической реакцией на общенациональный кризис. Итальянские правые популисты во главе с М. Сальвини сделали ставку на прекращение миграции и переориентацию экономики на Азию в противовес США и Германии, заключив договор с Китаем о присоединении к Великому Шелковому пути и соглашение о передаче порта Триест в распоряжение китайских транспортных компаний. По аналогичному пути пошла и Венгрия, не только остановившая миграцию и укрепившая отношения с Китаем, но и поддерживающая с Россией добрые отношения, в частности, демонстративно оживив механизм Совета экономической взаимопомощи в сфере финансового взаимодействия.

Особый путь преодоления неолиберального популизма выбрала Россия. Выработка политики в настоящее время во все большей степени опирается на общественное мнение, которое выступает в качестве «всепроникающей и динамической силы» [3]. Все больше людей стали понимать, что «влияние на умы, формирование сознания – более глубокая и устойчивая форма доминирования, нежели власть над телом посредством устрашения или насилия» [4, с. 9]. Российские партии, придерживающиеся антинеолиберальной риторики, т. е. КПРФ и ЛДПР, институализировались как структурная часть системной оппозиции. «Единая Россия», формально ориентируясь на неолиберальные реформы в части оборонной политики и политики безопасности, перешла на прочные позиции поддержки национального суверенитета и антизападной политики.

Разработанные и представленные к выборам 18 сентября 2018 г. предвыборные программы ряда партий были не подкреплены по различным причинам реальной возможностью их исполнения. Политическая программа ЛДПР – предвыборные тезисы «100 шагов: Пора сделать мощный рывок вперед!» имела ярко выраженный популистский характер.

Предвыборные тезисы затрагивали такие вопросы, как ограничение миграции в Россию, снятие ограничений на выезд из-за имеющихся долгов, ликвидация ипотеки и прочие лозунги, явно апеллирующие к народным ожиданиям, но не имеющие под собой реальной базы для воплощения. Очевидно, что программа не задумывалась как реалистичная и в российских условиях не предполагала стратегии, способной привести партию к победе на выборах. В то же время популистская программа ЛДПР имеет свою аудиторию и вполне конкретные цели, которые были достигнуты. Среди этих целей выделим поддержание харизматического образа главы партии В. В. Жириновского и обеспечение поддержки действующих политических институтов той частью электората, к которой были обращены послания ЛДПР. Следовательно, популизм В. В. Жириновского не имел цели привести данного лидера к власти, но ставил перед собой цель поддержать действующую власть [5].

Популизм нашел свое отражение и в программе КПРФ. Интересна не только сама программа, насыщенная социалистическими штампами, но и название партии, утратившее актуальность. Основными вопросами программы партии являются национализация, контроль цен и социальная справедливость [6]. Например, выдвинутое предложение о национализации экономики в принципе уже реализуется действующей властью. С одной стороны, популизм КПРФ здесь схож с популизмом ЛДПР, так как имеет квазиполитические цели, т. е. не нацелен на получение власти. С другой стороны, функции КПРФ и ЛДПР различаются. Если политическая программа ЛДПР направлена на обогащение харизматического имиджа действующей власти, то КПРФ воплощает системную оппозицию. Политическая программа КПРФ устарела и не может стать политической платформой, однако она позволяет заявлять о существовании активной оппозиции, необходимой в демократическом государстве. Также оппозиционность КПРФ притягивает противников действующих политических институтов, а отсутствие у КПРФ и политических целей, и харизматического лидерства обеспечивает ее политическую беспомощность.

Чисто рыночные партии, придерживающиеся неолиберальной программы, – «Яблоко» и СПС, а также внесистемная сетевая оппозиция маргинализированы. Их лозунги едва ли можно назвать популистскими, так как они не вызывают народных симпатий и не способны привлечь к себе значимую часть электората. Наоборот, антироссийские либо западнические ценности вызывают неприятие российских избирателей, поэтому данные партии, противопоставляя себя традиционным ценностям, подчеркивают преимущества действующих политических институтов.

Не в лучшей ситуации в ходе избирательной кампании оказалась партия «Справедливая Россия». Лидер партии С. Миронов критикует политику правительства, при которой излишки от продажи нефти идут не на развитие инфраструктуры и социальную политику, а в Фонд национального благосостояния [7]. Партия для привлечения электората на свою сторону использовала намеченное российским обществом развитие культурных и религиозных ценностей, защиту традиционной модели семьи, отметив в своей программе, что одним из главных приоритетов страны является сбережение и приумножение народа. Но и эта партия в результате выборов показала невысокие результаты. Приемлемые по форме для большинства населения тезисы при их детальном рассмотрении не способствуют популяризации и авторитету партий, их провозгласивших.

Российская трансформация отражает новый глобальный тренд – вызов глобальному управлению Западом со стороны Китая [8]. Участие Китая в глобальном управлении создает России некоторую конкурентную среду для развития и возможности поддержки элементов либерального курса без ограничения суверенитета. Следует предположить, что для адекватного народного представительства система действующих партий явно недостаточна и квази-популистский политический тренд в российской политике будет продолжен.

Важнейшей составной частью левого популистского тренда или неопопулизма стали политические системы стран Латинской Америки. Здесь действуют левые антиимпериалистические режимы, в частности, в Венесуэле, Никарагуа и на Кубе. Левые режимы жестко противостоят давлению США и опираются на Китай, Россию, Индию и Иран как государства, создавшие альтернативу неолиберальной глобализации.

Неопопулистские режимы могут быть совершенно различны по своей природе. Так, в Венесуэле, Никарагуа и на Кубе это продолжение «левого дрейфа», при этом в оценке Кубы речь идет о революционной системе. Другая группа стран, Уругвай и Эквадор, формально представляют прогрессистское крыло в левых силах, но проводят ориентирующуюся на Запад политику. Третья группа – Чили, Аргентина и Бразилия – декларируют проамериканскую ориентацию, но экономически практически принадлежат китайской мир-системе [9].

Решающая битва между китайским и американским способом глобального управления проходит на почве борьбы с коррупцией. Борьба с коррупцией является частью обязательного стратегического набора любой популистской политики [10]. С американской стороны «оранжевые» революции предстают как форма антикоррупционной политики. С китайской – активизация антикоррупционной борьбы яв-

ляется составляющей государственной политики, т. е. антикоррупционная революция институализируется внутри государства. Государственный популизм институализирован и в Индии, и в Иране, где антикоррупционная политика связана с борьбой за честное государство и стала частью национальных программ возрождения.

Однако антикоррупционные лозунги, оторванные от реальности, работают против популистских партий и движений. Провал на выборах российских партий «Яблоко» и «Справедливая Россия» следует признать следствием бессодержательности и демагогичности предвыборных лозунгов. Внесистемная оппозиция, декларирующая открытую связь с Западом, теряет силу не по причине антикоррупционных лозунгов, а в силу антинациональной позиции. В условиях, когда США и Европейский Союз создали систему антироссийских санкций, позиция внесистемных сил не нашла поддержки во влиятельных группах электората.

Необходимо выстраивание партнерских отношений между властью и обществом, где общество, прежде всего, будет выступать в роли партнера и ставить задачи для реального исполнения, через механизмы государственного управления. Соответственно, посредником между ними выступают политические партии в лице политических лидеров. В данном случае популизм будет носить позитивный характер, так как общественное мнение может быть реализовано с учетом существующих экономических и политических возможностей государства в конкретный период времени.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

- 1) популизм в современных условиях является нормальной реакцией на кризис традиционных политических систем во многих странах мира;
- 2) отмечается кризис и распад неолиберальных партий и движений при наличии известных исключений («Вперед, Республика!» во главе с Э. Макроном во Франции);
- 3) возрождение правого популизма связано с кризисом неолиберальной глобализации (США, Италия, Венгрия);
- 4) в России популизм разнонаправлен и имеет различные, порой взаимоисключающие возможности эволюции;
- 5) многие неопопулистские движения в современном мире связаны с растущей ролью Китая в глобальном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слинько А. А. Политическое лидерство в эпоху перелома трендов мирового развития : популизм в неоплебисцитарной системе власти / А. А. Слинько,

Е. В. Строгая // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2017. – № 2. – С. 116–119.

2. El Pais, 02.02.2016; Глава МИД КНР: Китай и Португалия намерены вывести межгосударственные отношения на новую ступень путем совместного развития // Жэньминь жибао, 21.02.2018. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0521/c31520-9462156.html>

3. Брум Г. Общественность и ее мнение / Г. Брум // Элитариум. – 2005. – 17 нояб. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/obshhestvennost_i_ee_mnenie/

4. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

5. Promdevelop Жириновский – кандидат в президенты 2018. Попытка № 6. – Режим доступа: [https://](https://promdevelop.ru/zhirinovskij-kandidat-v-prezidenty-2018-popytka-6/)

promdevelop.ru/zhirinovskij-kandidat-v-prezidenty-2018-popytka-6/

6. Pravda.ru «20 шагов» Грудина приведут экономику России к краху. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/society/12-01-2018/1365670-grudin-0/>

7. Русский популизм: «Справедливая Россия» открыла завесу тайны. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/novaja-partija-spravedlivaja-rossija-priotkryla-zavesu-tajny_166044

8. Лексютина Я. Китай как ответственная Великая держава. Ожидания Запада и политика Пекина / Я. Лексютина // Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 2 (53). – С. 62–71.

9. El Pais. – 02.02.2018.

10. Слинко А. А. Корпоративная коррупция как политическое явление / А. А. Слинко // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 11–14.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Криворучко А. А., аспирант кафедры политологии и политического управления

E-mail: ya.agata-82@yandex.ru

Слинко Е. А., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

E-mail: elena.slinko@mail.ru

Воронежский государственный университет

Слинко А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и мировой политики

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Krivoruchko A. A., Post-graduate Student of the Political Science and Political Governance Department

E-mail: ya.agata-82@yandex.ru

Slinko E. A., Associate Professor of the Political Science and Political Administration Department

E-mail: elena.slinko@mail.ru

Voronezh State University

Slinko A. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the International Relations and World Politics Department

E-mail: aleksandr_slinko@mail.ru